

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В ОБЛАСТИ ЗДОРОВЬЯ НА СТРАНИЦАХ
«СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ» (1897-1900)

Василиса Азарова

DOI: <https://doi.org/10.58726/langlit-8-23>

Ключевые слова: *благотворительность, Сибирь, детское здоровье, сибирская периодика, «Сибирская жизнь», летние детские колонии, образ благотворителя*

Введение

Благотворительность в области здоровья детей была одной из обсуждаемых и волнующих тем в сибирском образованном обществе на рубеже XIX-XX веков. Многие вопросы (здоровье, образование и пр.) решались с помощью попечительских советов и благотворительных обществ. Одной из таких организаций было Общество содействия физическому развитию, которое действовало в Томске с 1896 года. Деятельность общества должна была способствовать развитию в людях «подвижности умственной и физической». Инициатором и идеологом общества стал врач, педагог, преподаватель Императорского Томского университета, известный общественный деятель Владислав Станиславович Пирусский (1857-1933). Он разработал и продвигал собственную систему оздоровления и воспитания, сутью системы являлось предупреждение болезней путем использования природных факторов, например, лечение воздухом. Его деятельности посвящено множество трудов {1, 2 и др.}, проводится Международная научно-практическая конференция, посвященная его памяти [3]. В. Пирусский был автором большого количества текстов, посвященных здоровью детей и взрослых, опубликованных в издания книжного и периодического характера, выходивших в Томске рубежа веков [4, 5, 6 и др.], его материалы публиковались и в газете «Сибирская жизнь». Крупнейшая дореволюционная частная газета Сибири поднимала вопросы благотворительности

часто, писали на эту тему многие авторы. В периодике отражалась деятельность попечительских советов и обществ, публиковались отчеты с заседаний, обзоры докладов, рассказывалось о результатах и успехах обществ, а также с помощью литературных произведений формировался образ благотворителей (Н. Хохлов, С. Гусев-Оренбургский, Е. Гадмер).

Целью данной статьи стало выявление особенностей отражения темы благотворительности в области здоровья детей на страницах сибирских общественно-политических газет. Для решения поставленной цели был выполнен ряд задач: произведена выборка материалов (методом фронтального просмотра), рассмотрены жанровые особенности раскрытия темы, определены решаемые авторами задачи и используемые для этого текстовые приемы.

В качестве методов применялись историко-типологический, описательный, проблемно-тематический, жанровый анализы.

В исследовании использовались материалы крупнейшей в Сибири частной газеты «Сибирская жизнь» [7] (номера с ноября 1897 по декабрь 1900 годов просматривались методом сплошной выборки), далее в тексте упоминается как «СЖ».

Особенности освещения благотворительности в публицистике

Материалы, попавшие в выборку, делятся на две большие группы по целям, которые преследовали авторы создаваемых текстов. Это деление почти полностью совпадает и с жанровым характеристиками текстов. Целью текстов первой самой многочисленной группы было информирование читателей о современном положении дел, фиксация настоящего момента, освещение деятельности и результатов этой деятельности благотворителей, она включала в себя преимущественно тексты публицистические (отчеты, доклады, статьи). Тексты второй группы создавали образ благотворителя, формировали гражданскую ответственность и деятельное поведение граждан, в основном, это литературные произведения (рассказы, в том числе святочные). В отдельную микрогруппу мы выделили объявления и части заметок, направленные на реальное

вовлечение граждан в процесс благотворительности, прямой призыв к действию.

Начнем с наиболее многочисленной группы публицистических текстов. В структуре всего издания эти материалы, как и литературные произведения, редакция располагала в разделе фельетонов в подвале второй и третьей полос.

Больше половины материалов этой группы раскрывали тему летних детских колоний – так на рубеже XIX-XX веков назывались прототипы летних лагерей отдыха для детей. Тексты «Летние детские колонии» (СЖ. 1897. № 263), «Томское общество содействия физическому развитию» (СЖ. 1897. № 269), вышедший спустя шесть номеров, и текст с таким же названием в январе следующего 1898 года (СЖ. 1898. № 11) можно считать серией материалов, или даже одним материалом с продолжением, хотя «продолжение следует» и не публиковалось в финале текстов. Материалы представляли опыт и историю деятельности, которую Общество содействия физическому развитию активно продвигало в Томске, привлекая к идеям оздоровления людей, способных профинансировать или иначе помочь проектам.

Первый текст представлял доклад Пирусского, прочитанный 21 ноября на заседании Томского Общества содействия физическому развитию. Докладчик представил историю вопроса, приводя опыт Швейцарии, Германии, Парижа, России, озвучивая цифры по затратам, сложности, возникшие у первых строителей колоний. В завершении материала Пирусский делал акцент на том, что подобного рода учреждения «должны служить необходимым дополнением школы» (СЖ. 1897. № 263) и внедряться там, где школьное образование обязательно. Второй материал давал более локальную информацию о двух летних колониях, работавших для томских школьников в 1897 году и более подробно рассказывал о первой колонии, которая была организована в 17 верстах от города на средства Общества. Сообщались точные цифры детей, процедура и критерии отбора детей, «поскольку из 86 поданных попечителям

заявок, удовлетворены были только 48» (СЖ. 1897. № 269); описывались условия размещения детей и сопровождающих их взрослых в первой колонии: «в четырех комнатах поставлены были 27 кроватей для детей, одна комната отведена под столовую, а в последней, самой маленькой поместилась заведывающая колонией учительница; в отдельных флигельках разместилась экономка, прислуга и кухня» (СЖ. 1897. № 269); а также представлялось окружающее колонию пространство – близость деревни, песчаный сухой бор, изобилующий ягодами, купальня на реке. Говорилось о питании детей с приведением таблицы суточного пайка, рассказывалось о режиме дня колонистов, об общем состоянии дел во время смен. Автор материал подробно рассказывал о жизни детей в дачной колонии, по всей вероятности, для того, чтобы сформировать позитивный образ такой деятельности, новой для Томска. Проживание детей на даче длилось 7 недель, в отличие от современных детских 2-3-х недельных смен; авторы замечали, что несмотря на долгую разлуку с родными, после выезда в город «маленькие путники с нескрываемым удовольствием возвращались к себе на дачу» (СЖ. 1897. № 269), подтверждая таким образом удачность и востребованность колоний.

Об устройстве второй колонии в селе Берском Барнаульского округа более подробно рассказывалось в третьем тексте. Колония была устроена В.А. Гороховым, сибирским купцом и меценатом, в его усадьбе в 300 верстах от Томска. Туда были отправлены на оздоровление 11 девочек. «Все расходы по обстановке, продовольствию и доставке в колонию приняты были г. Гороховым на свой счет» (СЖ. 1898. № 11), – писал Пирусский, отдавая дань (или как бы сейчас сказали, формируя лояльность) купцу Горохову. Часть материала за подписью В.С. Пирусского (2 колонки из 5 занимаемых) составлял дневник заведовавшей учительницы «для характеристики образа жизни и время проведения детей» (СЖ. 1898. № 11). Эти выдержки из дневника за конкретные даты описывали быт, режим жизни и состояние детей, подтверждая значимость происходящего,

утверждая необходимость подобных проектов. Далее приводились данные прироста и привеса детей и, в целом, делались положительные общие выводы, что также работало на цель формирования положительного образа летних колоний для детей в обществе.

Через год редакция в материале «Детские колонии» (СЖ. 1899. № 145) делилась результатами деятельности Общества. Автор заметки, имя которого не зафиксировано, приводил количество детей, помещенных в колонию в этом году – 100 человек (из 180, подавших заявки), замечал, что несмотря на относительно непродолжительные смены (5 недель) – «результаты утешительные: жизнь в колонии воздействовала на здоровье детей несомненно благотворно, о чем можно заключить по общему увеличению веса, роста и объема груди детей; у некоторых вес увеличился до 5-7 фунтов» (СЖ. 1899. № 145). В 1900 году в материале «Вниманию Томского общества» приводилась очередная цифра: за четыре года работы Общества «воспользовались дачной жизнью 257 детей обоего пола» (СЖ, 1900, № 78). Фиксировались результаты оздоровления: «Особенно же улучшение здоровья обнаружилось у страдавших малокровием и истощением, развившимся от дурных условий жизни, и выразилось прибавкой веса, большей подвижностью, заживлением ран и здоровой окраской наружных покровов» (СЖ, 1900, № 78).

Материал «Вопросы физического развития» (СЖ. 1898. № 134) был посвящен детским летним колониям только частично, во второй части материала представлялся опыт организации физических упражнений для укрепления здоровья в г. Москва. Автор, подписавшаяся К. Г-ва, представляла два доклада: г. Игнатова о «летних вакационных колониях для детей» и г. Марковникова «Обзор деятельности комиссии по организации подвижных игр и желательной постановке физических упражнений в учебных заведениях», прочитанных на заседании в московском гигиеническом обществе и аргументировала внимание к этой теме необходимостью «противодействовать вредным последствиям слишком

усиленной нервной и умственной деятельности современного человечества путем рациональной физической гигиены» (СЖ, 1898, № 134). В первом докладе представлялся опыт Швейцарии, Германии, Франции, Италии, Норвегии, Бельгии, Австро-Венгрии по укреплению здоровья подрастающего поколения, говорилось о трех видах колоний: молочные, деревенские и лечебные санатории – с помощью которых в названных странах также производилось лечение рахитизма и малокровия детей. Второй доклад представлял опыт организации летней площадки и зимнего катка в Москве, приводились цифры собранных и потраченных средств, упоминались конкретные места, количество ведер для заливания катка, количество пар лыж и пр. данные.

Еще два материала из этой группы обращались к теме организации питания неимущих детей «Голодные дети» (СЖ. 1899. № 266) и «По поводу школьных завтраков» (СЖ. 1900. 263). Как и в ранее рассмотренных материалах тут использовался прием привлечения зарубежного опыта, в материале «Голодные дети» редакция рассказывала, что «в Бельгии, Германии и Франции все бедные дети, посещающие школы, получают завтраки за счет государства» (СЖ. 1899. № 266), в Англии об этом заботятся частные общества с тех пор, как «из отчета лондонского совета выяснилось, что, приблизительно 44000 детей являются в школу голодными». Приводились цифры Томска, где «детей, являющихся в школу “впроголодь”, около 600 человек», приводились расчеты средств, требующихся на кормление ежедневно. На страницах газеты обсуждались организационные вопросы, диалог шел не только между авторами издания и читателями, но и между отдельными организациями, городскими сообществами. Например, в заметке «По поводу школьных завтраков» (СЖ. 1900. 263) совет общества содействия физическому развитию обращался к совету общества попечения о начальном образовании с просьбой «ассигновать необходимую ежемесячную сумму на устройство в продолжение всего учебного сезона горячих завтраков для беднейших и болезненных детей двух содержимых общество

попеч. о нач. образовании школ» (СЖ. 1900. 263).

Значительно отличается от других текстов этой группы материал «Наше утро» (СЖ. 1899. № 250), здесь использовались совершенно иные текстовые приемы. Читателям рассказывалось об утре на детской площадке, организованной Обществом содействия физического развития (об этом мы узнаем из подзаголовка материала). Являясь публицистическим текстом по объекту отражения – реальному событию – материал не давал конкретных фактов и детских характеристик, но с помощью литературных средств создавал образ происходящего, вызывал положительные эмоции и позитивное отношение к тому, что описывала автор Н. Т-ва. Рисуя картинку из жизни, обращая внимание на настроение и состояние детей, автор пользовалась глаголами настоящего времени: «Еще нет 10-и, но звонкие голоса уже раздаются на лестнице; то пришел Гриша, за ним Митя, а вот и три щebetуни, одна другой меньше — разделись; и топот резвых ножек уже слышится в зале. Все прибывают дети» (СЖ. 1899. № 250). Иллюстрируя укрепление здоровья и содействие физическому развитию, автор описывала гимнастические упражнения группы детей, делая читателя свидетелем происходящего: «...опустить руки, повернуться и пересчитаться по 2, разделившись на четыре линии – занимает у нас не много времени. Смех и говор не смолкают, а иногда и перебранка, но это не мешает нам стоять хорошо. Мы сделали несколько движений, глубокий вздох, опять сдвинулись в два ряда и пошли парами одна влево, другая вправо. О, мы знаем правую сторону, – недаром первое время часто путали, и обе руки оказывались правыми!» (СЖ. 1899. № 250).

Опубликованный материал был близок к жанру современного репортажа, однако не являлся таковым, поскольку в нем отсутствовали конкретные факты – читатель не узнавал, где и когда проходила площадка, какие дети участвовали в этом, кто занимался организацией и даже имя ведущей площадки оставалось скрытым за сокращением. Таким образом к цели информирования о произошедшем добавлялась, а может быть, и выходила на первый план цель

формирование впечатления, эмоционального отношения, позитивного образа Общества и его деятельности, для достижения которой автор привлекала литературные приемы и средства.

Особенности освещения темы в литературных формах

Литературные тексты дореволюционных авторов работали на другую цель – создание образов благотворителей и формирование у читателей верного с точки зрения редакции поведения сограждан. Рассказ Н.М. Хохлова «Сытые и голодные» (СЖ. 1898. № 1) представлял нам состоятельную «счастливую парочку», «жизнь их была рядом взаимных нежных угодений. Богатство дополняло их счастье. Владимирские имели большой дом в центре города и два прекрасно устроенных имения» (СЖ. 1898. № 1). Будучи родителями «премиленького крошки-первенца», у которого «всего было не только вдоволь, но и с избытком», в качестве рождественского подарка, рождественского доброго дела они решили помочь «кому-нибудь глубоко нуждающемуся», «какому-нибудь забитому, несчастному ребёнку, беззащитному, брошенному» (СЖ. 1898. № 1). На улице они выбрали «мальчика лет девяти, крайне бедно и легко одетого, дрожащего от холода» и, узнав о непростой жизни его семьи, помогли и деньгами, и связями, и с долгами расплатились. Говоря о впечатлениях героини-благотворительницы от условий жизни этой семьи, автор делал акцент на том, как «Нина Андреевна с содроганием внимала этой крайне простой сама по себе, но ужасной, житейской драме» (СЖ. 1898. № 1), «была вся потрясена и еле держалась на ногах от волнения» и, по всей вероятности, редакция ожидала той же реакции от читателей. Потрясение от картин бедности, убогости, неустроенности должно было вызвать в сердцах читателей желание также поделиться своими избытками, помочь неимущим и прозябающим в нищете. Финалом рассказа становилось вознаграждение благотворителям – чувство умиротворения в момент встречи Нового года: «на душе у них было светло и радостно, как никогда...» (СЖ. 1898. № 1).

Рассказ «Правдивое слово» (СЖ. 1900. № 280), написанный

С. Гусевым-Оренбургским, нам представляется программным произведением для редакции — происходящее в рассказе как будто описывало основную идею, миссию издателей частной сибирской газеты. В центре сюжета был фельетонист Нехлюдов, человек добрый, самоотверженный, и не случайно, на наш взгляд, он носил «любимую» фамилию Л. Толстого. В рождественский вечер фельетонист пребывал в мрачном настроении, осознавая всю тщетность своей деятельности, и вдруг встречал героиню его последнего фельетона, «за злосчастную судьбу которой с малолетними детьми он сегодня так горячо говорил перед обществом со страницы газеты, призывая к благотворительности...» (СЖ. 1900. № 280). Дело газеты – горячо говорить с обществом, призывать к благотворительности, вовлекать. Попадая в дом вдовы учителя Мухранова, он неожиданно для себя видел, что общество отозвалось на призыв «горячего и правдивого слова»: многие люди прислали дары, пожертвования, подарки, доктор пришел лечить больную дочь вдовы. Соображения об ответственности общества за жизни всех детей, разделяемые автором Гусевым-Оренбургским, по всей видимости, с издателем и редакцией газеты, произносила одна из героинь рассказа, студентка: «Что же это за общество, которое даёт в среде своей страдать маленьким, невинным малюткам!» (СЖ. 1900. № 280). А значимость газеты, ее роль в продвижении этих идей в обществе читались в следующей реплике: «Слышите? – качнулся доктор к Нехлюдову, – Как слова-то ваши запали в душу? Чуть не целиком повторяет... А?» (СЖ. 1900. № 280) – студентка повторяла фразу, написанную Нехлюдовым в фельетоне, подтверждая действенность его слов, значимость его дела, а значит и значимость дела редакции «Сибирской жизни». Автор утверждал продвижение идей благотворительности как одну из задач для литератора, повышал значимость газетного дела для общества.

Будущих граждан сибирские авторы и издатели также видели носителями «благотворительного» сознания и обращались к ним. О том, как пробудить такое сознание в детях богатых родителей,

редакция говорила через рассказ Е. Гадмер «Проблески сознания» (СЖ. 1898. № 47). Героями рассказа были двенадцатилетний мальчик Митя, «сын богатых родителей», в начале рассказа «изнеженный воспитанием» (СЖ. 1898. № 47), и студент Василий Петрович Рубежов, учитель Мити, «бывший студент, за участие в какой-то студенческой истории исключенный из университета» (СЖ. 1898. № 47). Под влиянием нового учителя мальчик попадал на суконную фабрику отца, которой раньше совсем не интересовался, поскольку там «грязно и пахнет чем-то скверным – не то шерстью, не то маслом каким-то» (СЖ. 1898. № 47) и становился свидетелем травмы своего ровесника, работающего там. Развернувшийся перед Митей несчастный случай стал первым всполохом сознания, пробудил в нем какие-то незнакомые ему до сих пор чувства и мысли. Гадмер обращала внимание на то, как возникает ответственность в юной душе: «Он в первый раз сознал свою, до некоторой степени, прикосновенность к фабрике и чувствовал себя как бы виноватым перед пострадавшим мальчиком» (СЖ. 1898. № 47).

Столкновение же с условиями жизни этого маленького рабочего еще больше потрясли господского сына: «Нищенское убожество Ефремовой избы, нищета, выглядывающая из каждого угла, еще более усилили это впечатление. Митя пробовал представить себя в положении этого мальчика и содрогался от этой мысли. Беспечная веселость его, то радужное настроение, в котором находился он с самого приезда домой, сменилась грустным, сосредоточенным раздумьем. В первый раз еще он сталкивался с темными сторонами жизни. Он сам вызвал Рубежова на желательный для того разговор. Василий Петрович не преминул воспользоваться случаем и горячо отозвался на запросы просыпающейся детской души» (СЖ. 1898. № 47). Для автора оказывается очень важным нахождение рядом с пробуждающейся душой уже сформировавшегося взрослого человека с осознанным взглядом на жизнь, способного поддержать постепенное изменение сознания мальчика,

возникающие в нем озабоченность, сострадание и даже желание как-то изменить впервые встреченную несправедливость жизни. Это желание находило в рассказе реализацию. Увидев дворовых мальчишек, у которых никогда не было елки, праздника, подарков, юный герой решил потратить подаренные ему на праздник деньги на елку для «тех» детей: «Ну ничего! – прибавил он успокоительно, – будет и на вашей улице праздник!». И в этих словах студенту Рубежову «почудилось могучее пророчество любящей детской души, обращенное в царство мрака и страдания» (СЖ. 1898. № 47).

Прямой призыв к благотворительности

Прямой призыв к благотворительности так же встречался на страницах газеты. И если в финале материала «Детские колонии» (СЖ. 1899. № 145) автор сокрушался о том, что «местное общество содействия физическому развитию не пользуется такими симпатиями публики как, например, в Варшаве, где на однородные учреждения жертвует людьми имущими десятки тысяч рублей, людьми же среднего достатка или малоимущими посильные лепты, как деньгами, так одеждою, утварью и всякого рода припасами и вещами» (СЖ. 1899. № 145), то в тексте «Вниманию Томского общества» (СЖ, 1900, № 78) томское общество представлялось уже не таким равнодушным, напротив, сообщалось, что достигнутые результаты стали возможны только «при горячем сочувствии и помощи <...> местного населения», которое приглашалось к сбору средств через лотерею-аллегри.

Адресатом таких обращений были не только взрослые, встречались объявления, правда, не касающиеся вопросов здоровья, где призыв к пожертвованию и сбору средств был направлен на самих детей: «коротенькая просьба юному молодому поколению попросить родителей небольшую часть из ассигнованных денег на пасхальные подарки уделить нуждающимся детям» (СЖ. 1898. № 70). Еще раз газета призывала детей подумать о тех, кто мерзнет и голодает, когда в их домах зажигаются рождественские огни, в

материале об организации рождественской елки для бедных – «вспомните это, дети, и помогите, чем можете», «принимаются пожертвования всем, чем можно: платьем, съестным, деньгами, конфетами, игрушками» (СЖ. 1900. № 276).

Выводы

Здоровье детей было обсуждаемой темой в обществе Сибири рубежа веков. Количество текстов о благотворительности в области здоровья в сибирской периодике рубежа веков – значительно, и представлено как литературными, так и публицистическими произведениями. Деятели благотворительных обществ создавали позитивные образ своей деятельности и посредством газет вовлекали в нее граждан. Авторы сибирских изданий формировали образы благотворителей в литературных произведениях и называли имена реальных благотворителей в материалах публицистических; рассказывали о деятельности обществ, освещая и кризисные, сложные моменты в работе; стремились вовлечь горожан в благотворительную деятельность.

Наиболее часто используемые жанровые формы относились к публицистическим (обзоры докладов, отчеты о деятельности, заметки), тема благотворительности обретала литературную форму (рассказы), встречались объявления. Материалов этой тематики часто располагались в раздел фельетонов в силу своего объема и, можем предположить, в связи с отсутствием строгого различия между этими видами текста для самой редакции в тот период.

Издание преследовало несколько целей и использовало для их достижения разные текстовые приемы. Публицистические средства, оперирующие к аналитической, рациональной стороне сознания общества, использовались для информирования граждан о деятельности, ведущейся обществами. Отличительным признаком публицистических текстов было использование статистики, цифр, показателей, смет, а также активная отсылка к иностранному опыту. Опыт зарубежных стран (Германии, Швейцарии, Англии, Америки и пр.) брался за пример, был ориентиром заботы о детях.

Пробуждение эмоционального отношения и формирование представлений о правильном поведении граждан, установка общественных ценностей, а именно вовлечение граждан в благотворительность – преимущественно решалось средствами литературы. Литераторы драматизировали, апеллировали к эмоциям, указывали морально верное поведение. На стыке этих двух целей возникали новые формы: стремление авторов вызвать эмоциональное отношение к реальным событиям, применение литературные средства в описании реальных событий можно наблюдать в материале «Наше утро», что мы осмелимся назвать зарождением жанра репортажа.

И сибирские литераторы, и сибирские фельетонисты продвигали идеи благотворительности, общественной ответственности за детей, а также за бедные семьи. Томская интеллигенция призывалась к благотворительности, к заботе о ближнем, к равнодушному отношению. Причем авторами в качестве благотворителей рассматривались не только взрослые, особое внимание уделялось детям, транслировались верные с точки зрения редакции ориентиры у подрастающих граждан. И если через произведения литераторов, таких как Н. Хохлов, С. Гусев-Оренбургский или Е. Гадмер, редакция обращалась к читателям аллегорически, рассказывая истории, показывая пример правильного с точки зрения редакции поведения, то в публицистических текстах авторы напрямую призывали горожан к участию в благотворительности, приглашая участвовать в сборе средств на организацию летних колоний, праздников для малоимущих и подобное.

Важная роль в этом деле благотворительности и ответственности за жизни других отдавалась газете, как рупору, способному донести до сограждан эти ценности. Вместе с героем Гусева-Оренбургского фельетонистом Нехлюдовым, который «поверил в себя, в своё дело, в своё призвание, в отзывчивость человеческих сердец, в торжество горячего и правдивого слова» (СЖ. 1900. № 280), должно быть, верили в торжество горячего и правдивого слова и авторы сибирской частной газеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лобанов В. В. Роль труда в опытах физического воспитания ВС Пирусского // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № . 9 (137). – С. 181-187.
2. Яковлев А. Н., Загrevский О. И., Масловский Е. А. Физическая реабилитация, лечебная физическая культура и курортология в жизни врача и педагога ВС Пирусского // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № . 5 (23). – С. 155-168.
3. Шилько В. Г. (ред.). Физическая культура, здравоохранение и образование: Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти ВС Пирусского, г. Томск, 17 ноября 2016 г. – STT Publishing, 2015.
4. Пирусский В. С. и др. Краткий санитарный обзор Томской переселенческой станции. – 1892.
5. Пирусский В. С. Обращение Томского общества содействия физическому развитию о сборе средств на содержание летних и зимних колоний // ГАТО, ф. – Т. 438.
6. Детская книга : [статьи]. Сб. 1. Томск : издание Городской секции по внешкольному образованию ко дню «Детской книги», 1918. 16 с.
7. Сибирская жизнь. [Электронный источник]
URL: <https://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349025/>

ԱՌՈՂՋՈՒԹՅԱՆ ՈԼՈՐՏՈՒՄ
ԲԱՐԵԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ԹԵՄԱՅԻ ԱՐՏԱՅՈՒՈՒՄԸ
«ՄԻԲԻՐՑԱՆ ԿՑԱՆՔԻ» ԷՋԵՐՈՒՄ (1897-1900)

Վասիլիսա Ազարովա

Ամփոփում

Հանգուցային բառեր. բարեգործություն, Միբիր, մանկական առողջություն, սիբիրյան պարբերականներ, «Միբիրի կյանք», ամառային մանկական ճամբարներ, բարերարի կերպար

Միբիրի նախահեղափոխական հասարակության մեջ շատ խնդրահարույց հարցեր լուծվում էին բարերարների՝ հոգաբարձուների խորհուրդների և բարեգործական ընկերությունների օգնությամբ: Հողվածում քննարկվում են բարեգործության թեմայի լուսաբանման առանձնահատկությունները Տոմսկի «Միբիրի կյանք» հասարակական-քաղաքական մասնավոր թերթի էջերում (1897-1900):

Կիրառվել են պատմատիպաբանական, նկարագրական, պրոբլեմային-թեմատիկ, ժանրային վերլուծության մեթոդները:

Միբիրյան հրատարակությունների հեղինակները լրագրողական տեքստերում հիշատակում էին իրական բարերարների անուններ և գրական ստեղծագործություններում կերտում էին բարերարների կերպարներ: Նրանք խոսում էին կազմակերպությունների գործունեության մասին՝ լուսաբանելով ճգնաժամային պահերը: Նրանք ձգտում էին քաղաքացիներին ներգրավել բարեգործական գործունեության մեջ՝ հատուկ ուշադրություն դարձնելով երեխաներին, ձևավորելով ճիշտ ուղեցույցներ աճող քաղաքացիների շրջանում:

**REFLECTION OF THE THEME OF CHARITY
IN THE FIELD OF HEALTH ON THE PAGES
OF "SIBERIAN LIFE" (1897-1900)**

Vasilisa Azarova

Summary

Key words: *charity, Siberia, children's health, Siberian periodical, "Siberian Life", summer colonies for children, image of a philanthropist*

In the pre-revolutionary Siberian society, many problematic issues were solved with the help of philanthropists: boards of trustees, charitable societies. The article considers the coverage of philanthropy on the pages of Tomsk's public-political private newspaper "Siberian Life" (1897-1900).

Historical typological analysis, descriptive research, problem-thematic approach and genre analysis were used as the main methods used in the periodical.

The authors of Siberian publications spoke of real philanthropists in publicized texts and created images of philanthropists in literary works; they talked about the activities of societies, reporting on their moments of crisis as well; sought to involve townspeople in charitable activities, paying special attention to children, forming the right values in young citizens.